

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя, который прислонился к нему. Он чувствовал себя так, словно нашёл потерянное сокровище, и был совершенно растерян, даже боялся прикоснуться к нему, опасаясь, что всё это может оказаться иллюзией.

Но как только он прикоснулся к нему, ему захотелось крепко обнять его и никогда больше не отпускать.

— Должен тебе сказать, что последние три дня я совсем не выспался. С тех пор, как я переехал во дворец Лянь, я отвык спать в этом маленьком цветочном горшке. На днях я даже выпал из него.

Линь Лин сидел рядом с Ши Чаньюанем в карете, направлявшейся обратно в столицу, и вяло прислонялся к нему, словно у него не было костей. Прислонившись к нему, он считал на пальцах и жаловался Ши Чаньюаню.

— Но на второй день я сделал забор из твёрдых листьев. Довольно умно, да?

— Очень умно, — согласился Ши Чаньюань.

Он взглянул на выразительное лицо Линь Линя, затем опустил взгляд на свою руку, сжимающую его запястье. С тех пор как он помог ему сесть в карету, он не отпускал запястье Линь Линя.

Но Линь Лин, похоже, не возражал и просто позволил Ши Чаньюаню держаться за неё.

— О, и я увидел много странных и удивительных вещей — совсем не таких, как во дворце!

Как только Линь Лин упомянул об этом, Ши Чаньюань тут же крепче сжал его запястье, и маленький грибочек поморщился от боли.

— Извини.

Ши Чаньюань уставился на запястье, которое слишком сильно сжимал, и на светлой коже остались красные следы. Он слегка разжал пальцы, но, казалось, не хотел отпускать руку полностью.

Он то ослаблял, то усиливал хватку, долго колеблясь. Линь Лин начал терять терпение и даже подтолкнул его руку вперёд, жалобно напомнив:

— Ты сделал мне больно. Ты не собираешься загладить свою вину?

Услышав это, Ши Чаньюань посмотрел на покрасневшее запястье. Он нежно погладил его большим пальцем, словно успокаивая или пытаясь стереть следы. Как только Линь Лин начал говорить, Ши Чаньюань внезапно опустил голову.

Глаза Линь Линя мгновенно расширились, он непонимающе смотрел на действия Ши Чаньюаня, ожидая, что его запястье коснутся мягкие губы.

Тёплое дыхание коснулось его запястья, но Ши Чаньюань лишь слегка подул на него.

Увидев явно разочарованное выражение лица Линь Линя, Ши Чаньюань усмехнулся и спросил:

— Что случилось?

Линь Лин выглядел серьёзным и прямолинейным, тихо бормоча в недовольстве:

— Я думала, ты собираешься меня поцеловать.

У Ши Чаньюаня перехватило дыхание. Когда он наклонился к нему, то действительно чуть не потерял контроль. Он отвёл взгляд и сменил тему:

— Тебе всё ещё больно?

Линь Лин покачал головой, оставив этот вопрос без внимания. Он посмотрел на Ши Чаньюаня, пытаясь понять причину его внезапной смены настроения.

— Тебе не нравится, когда я упоминаю этот лес?

— Нет, я просто отвлёкся, — с улыбкой ответил Ши Чаньюань. — Я думал о том, что Линьлинь встретил много интересного и пользуется популярностью везде, куда бы ни пошёл.

Даже в глуши не было недостатка в новинках, и всегда находились люди, которым он нравился.

Жить свободно среди себе подобных, гораздо лучше, чем во дворце.

Ши Чаньюань не мог скрыть смятение в своих глазах. Неудивительно, что все духи хотели вернуться в дикую природу.

Когда Ши Чаньюань похвалил Линь Линя, его глаза засияли от радости, и он был так счастлив, что чуть не расплакался. Однако он всё равно притворялся взрослым и спокойным, соглашаясь:

— Да, да, это так весело.

Взгляд Ши Чаньюаня потемнел ещё больше, но в следующую секунду он услышал, как Линь Лин сказал:

— Так что, если есть время, давай поиграем вместе!

Линь Лин снова безвольно откинулся на Ши Чаньюаня и продолжил:

— Я покинул гору посреди ночи. Завтра, если мои соседи не смогут меня найти, им точно будет грустно.

— А ещё я рассказал, что умею писать, и теперь все хотят, чтобы я написал их имена. И я ещё не закончил писать.

Говоря об этом, Линь Лин снова выглядел жалко:

— У меня даже почерк не очень, а у некоторых маленьких духов такие сложные имена, что их трудно написать! Я даже не научился полностью писать сам...

Ши Чаньюань, услышав что-то знакомое, слегка усмехнулся, чувствуя, что это было целую жизнь назад.

Но у него все еще был свой маленький неграмотный гриб.

— Всё в порядке, Линьлин уже намного культурнее их.

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя и успокоил его:

— Даже если ты немного неграмотен, это не имеет значения...

Прежде чем он успел закончить свои утешительные слова, Линь Лин хлопнул Ши Чаньюаня по бедру, бросив на него дерзкий и решительный взгляд.

— Может, я и безграмотный, но ты-то нет!

— Когда у тебя будет время, я возьму тебя с собой, чтобы похвастаться, и они точно будут восхищаться тобой и кричать от восторга!

Или, возможно, закричат от страха.

Ши Чаньюань чувствовал себя немного беспомощным, но ему нравилось, что всё, чем хотел заниматься Линь Лин, всегда включало его, как будто они были неразлучны и всегда были вместе.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Ши Чаньюань. — Что бы Линьлин ни захотел сделать, я буду сопровождать тебя.

— Так что не забудь взять меня с собой.

...

Хотя Линь Лин не очень хорошо отдохнул за время своего пребывания в глуши, на обратном пути он был необычайно взволнован и без умолку болтал, словно хотел наверстать упущенные за три дня разговора с Ши Чаньюанем. К концу пути его голос охрип.

Ши Чаньюань ущипнул Линь Линя за губы, чтобы тот закрыл рот.

Когда они вернулись во дворец, уже наступил вечер. После нескольких дней, проведённых на улице, они могли бы сразу пойти отдыхать, но Ши Чаньюань настоял на том, чтобы пойти в императорский кабинет и разобраться с документами, которые накапливались почти десять дней.

— Я останусь с тобой! — Линь Лин тоже настаивал, но без веской причины. Он планировал, что если Ши Чаньюань не согласится, он будет вести себя мило, закатит истерику или применит любой другой трюк, чтобы...

Ши Чаньюань тихо усмехнулся:

— Хорошо.

— А? — Линь Лин был ошеломлен, явно не ожидая, что Ши Чаньюань так легко согласится.

На самом деле, после того как он только что закончил ужинать, его уже немного клонило в сон. Если бы это был старый Ши Чаньюань, он бы заставил Линь Линя отдохнуть; даже если бы они не вернулись в спальню, он бы позволил ему отдохнуть во внутренней комнате императорского кабинета.

Но на этот раз Ши Чаньюань, казалось, стремился держать его рядом, как будто хотел привязать к своему поясу. Более того, всякий раз, когда Линь Лин заставлял себя бодрствовать, чтобы сопровождать Ши Чаньюаня при выполнении служебных обязанностей, и начинал дремать, Ши Чаньюань будил его.

Иногда он слегка щипал его за лицо, иногда постукивал по лбу кончиком кисти — способов было много. Иногда, когда он действительно засыпал, его голова бесконтрольно опускалась вниз и падала прямо на ладонь Ши Чаньюаня.

— Рука императора превратилась в гриб, — с улыбкой сказал Ши Чаньюань, глядя на сонного Линь Линя и слегка ущипнув его за руку.

Ши Чаньюань взял Линь Линя за подбородок, и тот неосознанно потерся о его руку. Когда он наконец проснулся, ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, а затем он покраснел от ушей до кончиков пальцев на ногах.

Чувствуя себя подавленным из-за насмешек, Линь Лин решил начать разговор, надеясь, что болтовня его разбудит.

— Кстати, я не успел тебя спросить. Когда я спустился с горы, почему ты всё ещё был на том же месте? — Линь Лин с любопытством посмотрел на Ши Чаньюаня.

— Я внезапно решил спуститься. Ты как-то это предвидел?

Услышав это, Ши Чаньюань слегка опустил взгляд, по-видимому, не желая отвечать прямо. Он неопределённо ответил:

— Я просто не ушёл.

Гриб был слишком сонный, чтобы что-то заметить, иначе он бы понял, что настроение Ши Чаньюаня немного изменилось.

— Ладно, — сказал Линь Лин, опустив веки. Его мозг больше не работал должным образом, и он просто повторил слова Ши Чаньюаня: — Это действительно удача. Если бы ты не остался, мне пришлось бы идти пешком, и я бы добирался до столицы десять дней и ночей.

— К тому времени я буду потрёпанным... пыльным... грибом.

Увидев, что голос Линь Линя становится тише, Ши Чаньюань тоже понизил голос.

— Я бы не возражал.

— Я бы не отказался даже от черного, как смоль, гриба.

Ши Чаньюань наблюдал, как дыхание Линь Линя постепенно выравнивается, и наконец осмелился задать вопрос, который больше всего занимал его мысли:

— И что, гриб снова уйдет?

Линь Лин сумел сбежать с горы в одиночку и мог провести десять дней и ночей, бегая обратно в столицу. Он мог бы так же легко покинуть столицу в одиночку и провести еще десять дней и ночей, возвращаясь в какую-нибудь отдаленную гору.

Более того, он мог бы попросить своих друзей-духов-птиц перенести его в любую точку мира, где никто не смог бы его найти, где никто не смог бы его поймать.

...Как он мог оставить его здесь?

Ши Чаньюань продолжал разбирать накопившиеся документы до поздней ночи, хотя это была в основном поверхностная работа. Он тщательно изучал всё, что касалось Да Лу, и сразу же решал все действительно срочные вопросы.

— Линьлинь, теперь ты можешь пойти отдохнуть.

Ши Чаньюань потянулся, чтобы поднять Линь Линя, но тот внезапно проснулся и, всё ещё не придя в себя, сам пошёл вперёд.

Увидев, что Линь Линь неуверенно идёт, Ши Чаньюань хотел взять его за руку, но он останавливался на каждом повороте, словно задумавшись или находясь в состоянии транса. Ши Чаньюаню вдруг захотелось, чтобы гриб шёл сам по себе, и ему стало любопытно, куда он приведёт.

Ши Чаньюань взял фонарь из рук Шундэ и пошёл на полшага позади Линь Линя, освещая ему путь.

Память у гриба была по-прежнему хорошей. Несмотря на то, что он несколько дней провёл вдали от дворца, он помнил все тропинки и мог вернуться в комнату с полужакрытыми глазами.

Линь Линь вошёл в главные ворота зала Лянь, прошёл прямо внутрь, миновал коридор и добрался до своей боковой комнаты.

Ши Чаньюань остановился, но Линь Линь продолжил идти, инстинктивно направляясь в спальню Ши Чаньюаня.

Он наблюдал, как Линь Линь привычно забрался на его кровать и свернулся калачиком под

одеялом. С беспомощной улыбкой Ши Чаньюань спросил:

— Ты правда считаешь это своим домом, да?

Линь Лин никак не отреагировал на это. Как только его голова коснулась подушки, он погрузился в глубокий сон.

Ши Чаньюань посмотрел на человека, лежавшего перед ним, лёг рядом с ним и обнял своё драгоценное сокровище, которое вернул себе.

На этот раз, когда Линь Лин перевернулся, он оказался прямо в объятиях Ши Чаньюаня.

—

Возможно, потому что сезон спячки закончился, Линь Лин действительно выспался. А может, просто потому, что ему было так удобно спать в объятиях Ши Чаньюаня, что в кои-то веки он проснулся раньше Ши Чаньюаня.

Линь Лин увидел слабый свет свечи в комнате и догадался, что Ши Чаньюань только что лёг спать и скоро ему придётся присутствовать на утреннем заседании суда.

Он попытался повернуть голову, чтобы взглянуть на Ши Чаньюаня в тусклом свете, но как только он пошевелился, Ши Чаньюань проснулся, и их взгляды встретились.

— Я тебя разбудил?

Ши Чанъюань сел и позвал дворцовых слуг, которые несли караул снаружи.

Линь Лин покачал головой и тоже сел, заметив, что Шундэ уже зажёл большой фонарь снаружи. Он кое-что понял и спросил:

— Ты готовишься к утреннему суду?

— Мм.

Ши Чанъюань встал, надел верхнюю одежду и оглянулся на Линь Линя, который всё ещё неторопливо обувался у кровати.

— Ты не собираешься снова ложиться спать, Линьлин?

— Кажется, я достаточно отдохнул. — Линь Лин улыбнулся и с любопытством сказал: — Не думаю, что когда-либо просыпался рядом с тобой.

Услышав это, Ши Чанъюань улыбнулся.

— О, так значит, когда Линь Лин учился, он не просыпался вместе со мной?

Линь Лин на мгновение замер, осознав, что проговорился. Он развернулся, чтобы заползти обратно под одеяло, но Ши Чаньюань схватил его за лодыжку и потянул назад.

— Раз уж ты встал, оденься. — Ши Чаньюань усмехнулся, вытащил гриб из-под одеяла и взял приготовленную заранее одежду.

Раньше Линь Лин всегда одевался сам и часто довольно долго возился с галстуками. Это был первый раз, когда кто-то помог ему, и он чувствовал себя немного неловко.

Но когда он посмотрел на тень за тускло освещённой ширмой, на Ши Чаньюаня, одетого только в верхнюю одежду, с длинными тёмными волосами, свободно спадающими на спину, и склонившего голову, чтобы завязать пояс, Линь Лин необъяснимым образом почувствовал, что это выглядит... удивительно привлекательно.

Глоть.

Гриб сглотнул.

Он чувствовал себя учёным из тех книг, которого соблазняет дух-лис. Но он был духом, а другой — человеком.

— Готово. — Ши Чаньюань быстро закончил готовить гриб и попросил Шундэ принести его придворное одеяние.

Шундэ опустил голову, на мгновение замешкавшись, затем поставил поднос с мантиями на стол и ушёл.

Линь Лин заметил, что Шундэ уходит, и уже собирался спросить об этом, когда услышал, как Ши Чаньюань позади него сказал:

— Подойди, помоги мне, маленький грибочек.

Люди всегда отвечают взаимностью, и Линь Лин хорошо это знал. Поэтому, когда Ши Чаньюань попросил о помощи, гриб не отказал.

Десять пальцев Линь Линя были не такими ловкими, как у человека, потому что люди пользуются ими с рождения, а Линь Лин — всего год. Он потянул за пояс Ши Чаньюаня, дважды обернул его вокруг талии, затем вернулся вперёд, чтобы завязать узел.

— Тот узел, который ты обычно завязываешь, такой сложный, — пробормотал Линь Лин, неуклюже связывая две верёвки грубым узлом и заявляя о своём решении постфактум: — Давай завяжем попроще!

Ши Чаньюань посмотрел на небрежный узел на своей талии. Казалось, он ожидал этого и был на удивление доволен.

Линь Лин посмотрел на императора, стоявшего перед ним в чёрном одеянии с тёмными драконьими узорами. Наконец, Шундэ возложил императорскую корону на голову Ши Чаньюаня, и тот мгновенно ощутил величие и торжественность императора.

Гриб уставился на него широко раскрытыми глазами, чувствуя, что этот Ши Чаньюань совсем не похож на того, кто только что помог ему одеться. Линь Лин не мог толком объяснить, что он чувствует; он мог лишь описать его как красивого.

— Что случилось?

Увидев, что Линь Лин тупо смотрит на него, Ши Чаньюань протянул руку и слегка ущипнул его за шею.

— Очнись.

Линь Лин моргнул и почувствовал, как Ши Чаньюань взял его за руку и вывел из спальни.

— Пошли.

— А? — Линь Лин посмотрел на Ши Чаньюаня, затем на Шундэ, который был занят тем, что отдавал приказы другим слугам во дворце. Внезапно его осенила мысль, и он удивлённо спросил: — Ты берёшь меня с собой на суд?

— Разве Линьлин не хочет пойти?

Глядя на Ши Чаньюаня, Линь Лин не мог избавиться от ощущения, что что-то не так. Казалось, что с тех пор, как он рано спустился с горы, Ши Чаньюань хотел держаться рядом с ним, следя за тем, чтобы Линь Лин всегда был в пределах его видимости, куда бы он ни пошёл.

Хммм... как большая цепкая кошка.

Хотя Линь Лин не особо возражал, посещение суда всё равно было серьёзным делом.

— Разве это не неуместно? — Линь Лин посмотрел на императора, стоявшего перед ним. — Я не министр. Министры могли бы критиковать тебя лично.

Линь Лин подумал об этом и подытожил фразой из детской книжки:

— Это было бы названо злоупотреблением властью ради личной выгоды, и я бы создал проблемы для страны.

Ши Чаньюань: ...

Стоявший позади него Шундэ тоже был поражён выбором слов Линь Линя. Кто так сурово критикует себя?

Увидев, что Ши Чаньюань и Шундэ молчат, Линь Лин на мгновение замешкался, а затем поманил Ши Чаньюаня, давая ему знак подойти ближе.

— Но если ты действительно хочешь взять меня в суд, у меня есть другая идея, — сказал Линь Лин. — Возможно, объяснить, почему ты принес в суд цветочный горшок, будет проще, чем объяснить, почему ты принес духа-гриба.

Ши Чаньюань на мгновение замолчал, собираясь сказать, что ему не нужно ни перед кем оправдываться, но увидел, как Линь Лин бежит в Императорский кабинет.

Он выпроводил всех из кабинета, затем поманил Ши Чаньюаня и закрыл дверь.

Когда Ши Чаньюань снова открыл дверь кабинета, первое, что он увидел, был цветочный горшок на его столе, в котором рос маленький грибок, излучающий тёплое золотистое сияние в тускло освещённой комнате.

Он был точно таким же, как гриб из сна Ши Чаньюаня много-много лет назад.

— Ты можешь спрятать цветочный горшок в рукав, чтобы его никто не увидел, — предложил золотой гриб Ши Чаньюаню.

Ши Чаньюань усмехнулся:

— Хорошо.

— Хе-хе, как тебе такое? Разве я не молодец? — Гриб гордо качнул шляпкой, но в следующую секунду обнаружил, что смотрит на придворных министров.

Ши Чаньюань не спрятал его в рукав, а вместо этого открыто положил на свободную половину драконьего трона, позволив грибу смотреть на всех сверху вниз.

Линь Лин действительно мог ясно всё видеть. Он посмотрел на министров, которые, казалось, не знали, что сказать, закрыл глаза и больше не смотрел на них.

Всё кончено. Кто знает, как теперь министры будут критиковать Ши Чаньюаня.

Линь Лин никогда не понимал, о чём говорят на утреннем суде. Поначалу он очень переживал из-за репутации Ши Чаньюаня, но от обсуждений его быстро сморило. В глазах потемнело, и он уснул.

Когда Линь Лин снова очнулся, он обнаружил, что находится в императорском кабинете.

Он встряхнул свою шляпу-грибок, и когда Ши Чаньюань увидел, что он проснулся, то отпустил всех слуг.

Со свистом Линь Лин превратился обратно в человека.

— Хорошо выспался? — С улыбкой спросил Ши Чаньюань.

Линь Лин озадаченно плюхнулся на своё прежнее место.

— Откуда ты знаешь, что я заснул?

У грибов нет глаз, так как же он догадался?

Ши Чаньюань просто улыбнулся и не раскрыл свой секрет.

После утреннего заседания суда некоторые министры приходили в императорский кабинет Ши Чаньюаня, чтобы обсудить дела наедине. Сегодня, казалось, министров было больше, чем обычно, и обсуждаемые ими темы не казались очень важными.

Казалось, все спокойно наблюдали за чем-то.

— Вы что-нибудь заметили? — спросил один седобородый старец-министр, выходя из императорского кабинета. Другой старый министр с седыми бровями быстро подошёл к нему, чтобы спросить, но министр лишь покачал головой, ничего не сказав.

Его выражение лица напоминало старого имперского врача, столкнувшегося с серьёзной медицинской проблемой!

При дворе было хорошо известно, что красивый молодой человек уже некоторое время проводит время в императорском кабинете. Некоторые из наиболее радикально настроенных министров выражали протест, заявляя о «разврате и порочности», и рисковали своими должностями, чтобы провести расследование. Однако, придя к выводу, что это не похоже на какой-то флирт, а скорее на совместное чтение, они успокоились.

Но они слышали только о том, что у наследных принцев есть помощники по учёбе; зачем он нужен императору?

Все начали подозревать, что этот молодой человек может быть могущественным отшельником или мудрецом, которого император случайно встретил во дворце, и некоторые решили проверить его, задав пару вопросов.

Попытки молодого человека скрыть свои способности были не очень удачными и даже казались немного чрезмерными, как будто он был неграмотным. Однако, учитывая значительные изменения в поведении императора, было трудно не провести параллель.

Некоторые более проницательные министры в частном порядке расспросили Шундэ, главного евнуха, и на всякий случай уже приготовили подарки к предстоящей свадьбе императора.

Но тогда во время сегодняшнего заседания суда Его Величество действительно поставил горшок с грибом на трон дракона...?

После суда все были полны предположений.

О нет, неужели император поссорился с будущей императрицей?

Драконий трон с древних времён предназначался только для императора, хотя некоторые романтики могли делить его со своей императрицей. Но всё же, как он мог быть горшком с грибом!

Ши Чаньюань был занят тем, что отпускал последнего министра. Линь Лин, которому немного наскучило сопровождать его, бродил по императорскому кабинету, лениво прикасаясь к вещам и оглядываясь по сторонам.

— Что это?!!

Линь Лин внезапно закричал, прервав их разговор.

Министр, который пытался найти повод задержаться подольше, сразу же оживился, услышав голос Линь Линя, и наострил уши.

Контраст между этими моментами был слишком резким, и Ши Чаньюань на мгновение потерял дар речи.

Линь Лин держал в руках нераспечатанное письмо, которое нашёл на книжной полке. Почерк на нём явно принадлежал ему.

Что это значило? Это значило, что письмо, которое он тогда написал Ши Чаньюаню, он даже не прочитал!

Линь Лин мгновенно понял, почему через три дня после того, как он поднялся на гору, карета Ши Чаньюаня всё ещё стояла на том же месте.

Он просто не знал, что Линь Лин вернётся зимой следующего года.

Ши Чаньюань думал, что Линь Лин никогда не вернется!

Увидев это письмо, Ши Чаньюань тоже слегка изменился в лице. Он поднял руку и отпустил подслушивающего министра.

Министра выгнали из императорского кабинета, но его цель уже была достигнута. Когда его коллеги собрались вокруг него у ворот дворца, он в отчаянии ударил себя в грудь и с грустью объявил:

— Император и будущая императрица действительно поссорились!

..

..

— Сначала прочти это письмо, потом объясни, - сказал Линь Лин.

Линь Лин сунул письмо в руки Ши Чаньюаня, скрестил руки на груди и уставился на него.

Ши Чаньюань открыл конверт и прочитал письмо слово за словом. Его взгляд постепенно стал рассеянным, как будто он не мог в это поверить. Поэтому он начал сначала и снова прочитал письмо слово за словом.

Письмо было коротким и написанным наспех, совсем не таким, каким он его себе представлял, — прощальным письмом, заявлением о невозможности возвращения или плачем о жизни и смерти.

Это было просто спонтанно написанное, очень прямолинейное письмо.

Письмо было всего около ста символов в длину, но Ши Чаньюаню потребовалось целых пятнадцать минут, чтобы его прочитать.

— Линь Лин... Ты изначально планировал вернуться?

Изначально Ши Чаньюань считал, что, когда гриб вернётся в глубокие горы, это будет означать полное прекращение всех связей с прошлым и невозможность вернуться в мир смертных.

Но в этом письме говорилось, что если гриб сможет спуститься с горы во дворец, чтобы переждать зиму, он сможет вернуться во дворец, чтобы попробовать новое блюдо или новую одежду.

— Я планировал вернуться во дворец до того, как выпадет снег, а весной, когда снег растает, вернуться в горы, — продолжил объяснять Линь Лин.

Он считал дни на пальцах: зиму проводил во дворце, возвращался в столицу на праздники и фестивали, веселился, когда приезжали иностранные послы, а остальное время занимался совершенствованием в горах. Всё дело было в балансе.

— Разве не это ты сказал? «Когда дни будут холодными, а дороги плохими, будет трудно путешествовать».

— Значит, если бы я не спустился внезапно с горы, ты был готов к тому, что я не вернусь?

Линь Лин представил себе возможные сценарии и сказал:

— Разве ты не подумал бы, что я был холодным и бессердечным и в приступе гнева уничтожил все мои вещи, а затем издал указ, запрещающий кому-либо упоминать меня, сделав меня той самой неупоминаемой фигурой из легенд?

— Пока однажды зимней снежной ночью ты не увидишь меня снова, и с тех пор у нас будут всевозможные недоразумения, ты будешь причинять мне боль, а я — тебе...

Ши Чаньюань быстро зажал Линь Линю рот, и выражение его лица стало несколько сложным.

— ...Где ты вообще это видел?

Гриб невинно моргнул и пробормотал:

— Мисс Лю дала мне несколько книжек с рассказами, и все они были написаны вот так.

— ...Я понимаю.

Ши Чаньюань взял себя в руки и серьёзно объяснил Линь Линю:

— На самом деле, когда я вернулся во дворец, я бы вскоре нашёл письмо. Даже если бы это было прощальное письмо от холодного и бессердечного маленького грибочка, я бы внимательно прочитал его до конца.

Он пристально посмотрел на человека, стоявшего перед ним, и уголки его губ слегка приподнялись в улыбке.

— Тогда я бы знал, что гриб не был холодным и бессердечным.

Линь Лин гордо вздернул подбородок, готовый принять похвалу.

Ши Чаньюань снова усмехнулся и протянул руку, чтобы схватить Линь Линя.

— Но это гриб, который наслаждается удовольствием, наслаждаясь свободой в глубоких горах и в то же время радуясь удобствам дворца.

Столкнувшись с этим серьёзным обвинением, Линь Лин в шоке расширил глаза.

— Нет, это не так! Я явно беспокоился, что ты будешь скучать по мне! Ты просто здесь... несёшь чушь, вводя всех в заблуждение!

Линь Лин, который читал книги, уже не так легко поддавался обману.

— Маленький неграмотей, — слегка усмехнулся Ши Чаньюань. — Где ты научился таким неприличным словам?

Линь Лин был возмущен, но Ши Чаньюань удержал его.

Ши Чаньюань притянул Линь Линя ближе и пристально посмотрел ему в глаза. Казалось, в его взгляде было бесчисленное множество невысказанных слов, но он не мог найти способ их выразить.

Линь Лин замолчал.

— Ты хочешь меня о чём-то спросить? — Линь Лин моргнул, серьёзно глядя на него.

— Да, — признал Ши Чаньюань, — Есть много чего.

— Но больше всего я хочу спросить только об одном.

Ши Чаньюань приподнял подбородок Линь Линя, заставляя его смотреть прямо в глаза.

— Почему ты вернулся?

...

Почему вернулся?

Нужна ли причина, чтобы вернуться? Линь Лин был немного озадачен.

В тишине между ними Ши Чанъюань увидел замешательство в глазах Линь Линя и его нерешительность. Когда он уже думал, что не получит ответа, Линь Лин заговорил.

— Ладно, по правде говоря, я не мог без тебя жить.

Голос Линь Линя был мягким, но серьёзным и искренним, он эхом разносился по императорскому кабинету, словно перышко, нежно касающееся его сердца.

У Ши Чанъюаня перехватило дыхание, но сердце его колотилось, как барабан.

Он продолжил:

— Почему ты не мог жить без меня?

Похоже, это касалось области, которую гриб не совсем понимал. Как он мог объяснить то, чего сам до конца не понимал?

Увидев растерянное выражение лица Линь Линя, Ши Чанъюань понял, что торопиться не стоит, но он не мог больше ждать.

Когда он изначально предложил уехать весной, он думал, что у него ещё много времени, что он сможет постепенно общаться с Линь Линем и влюбить в себя гриба, но вскоре после этого гриб впал в спячку.

В тот день у горячего источника он думал, что сможет постепенно пробудить чувства Линь Линя, мягко направляя его к пониманию, но гриб ушёл.

Ши Чаньюань притянул Линь Линя к себе, нежно проведя пальцами по его щеке, и снова прошептал:

— Почему ты не можешь меня бросить? Потому что я хорошо к тебе отношусь, или потому что...

...у тебя есть чувства ко мне.

Будучи в объятиях Ши Чаньюаня, Линь Лин тоже чувствовал, как его сердце бьётся все чаще.

Тук, тук, тук—

— Я... — у Линь Линя пересохло в горле, он так нервничал, что едва мог говорить.

Он пытался отследить источник, найти причину, но какая могла быть причина?

Разве не потому, что всякий раз, когда он сталкивался с чем-то новым, радостным, печальным или тревожным, он всегда хотел поделиться этим с Ши Чаньюанем? Он привык, что тот всегда рядом.

Разве не так было, когда он ворочался в постели, надеясь попасть в тёплые объятия?

Разве не в том, что он был счастлив, когда видел его?

Разве это не было просто—

Он ему нравился.

Линь Лин внезапно осознал это и пришёл к грандиозному выводу: ему нравился Ши Чанъюань.

Казалось, что так было уже давно, но он просто не замечал этого. Когда они были порознь, это чувство внезапно вспыхнуло с новой силой.

Гриб понял.

Глаза Линь Линя загорелись, и он резко поднял голову. Как раз в тот момент, когда он собирался поделиться этим открытием с Ши Чанъюанем, он снова посмотрел в эти глубокие глаза.

В этих глазах он увидел те же чувства, которые испытывал сам, и которые уже невозможно было скрыть.

— Ты знал?

Гриб никогда не был таким умным. Он чувствовал, что в вопросах любви у него врожденный талант.

Он только что осознал свои чувства, но инстинктивно уловил три вещи.

Сначала ему нравился Ши Чанъюань.

Во-вторых, Ши Чанъюаню, несомненно, он тоже нравился.

В-третьих, Ши Чанъюань, казалось, давно знал, что он ему нравится.

Он сделал это нарочно.

Все это — безжалостное преследование сейчас и те моменты раньше, когда он позволил Линь Линя ошибочно поверить, что он выпускает споры, — все это было частью его плана!

Этот человек полностью манипулировал грибом!

Ши Чанъюань наблюдал за глазами Линь Линя, видя, как сменяются эмоции. Он думал, что Линь Линь пришел к пониманию, но человек перед ним, казалось, снова погрузился в свои мысли, выглядя так, как будто он скрипел зубами от разочарования.

Он вздохнул, вытаскивая Линь Линя из своих объятий, намереваясь сдаться и убедить себя действовать медленно.

Но потом Линь Лин внезапно сказал:

— Я знаю, почему я не могу жить без тебя.

Линь Лин невинно моргнул, выражение его лица было чистым и бесхитростным, не выдавая ни малейшего намека на озорство, которое он планировал.

— Хм? — Ши Чанъюань удивлённо повернул голову и посмотрел на Линь Линя.

Линь Лин согнул палец, подавая знак Ши Чанъюаню подойти ближе.

Когда Ши Чанъюань наклонился, он вдруг почувствовал укус сбоку на шее — не слишком сильный, не такой, чтобы пошла кровь, но достаточный, чтобы оставить след.

— Причина, по которой я не могу тебя бросить, — это именно тот ответ, о котором ты думаешь, ответ, на который ты больше всего надеешься.

Линь Лин слегка стиснул свои не слишком острые зубы, мягкий и непокорный гриб демонстрировал признаки неповиновения.

— Но сейчас мне не хочется это говорить.

Воспользовавшись секундным замешательством Ши Чанъюаня, Линь Лин оттолкнул его, увеличив расстояние между ними, и бросился к двери.

Он подбежал к выходу из императорского кабинета, распахнул дверь и почувствовал приятный весенний ветерок и солнечный свет, проникающий в комнату через открытую дверь.

Прислонившись к двери, Линь Лин оглянулся на Ши Чанъюаня и фыркнул.

— Ты действительно вывел меня из себя!

<http://bllate.org/book/13779/1216337>